

УДК 538.11

©1995

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ЗАРЯДОВОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ КЛАСТЕРОВ СМЕШАННОЙ ВАЛЕНТНОСТИ

С.И.Клокишнер, И.В.Рементова

Государственный университет Молдовы, Кишинев

(Поступила в Редакцию 18 июля 1994 г.)

Исследуется влияние магнитного поля на фазовые состояния кристалла, содержащего кластеры смешанной валентности переходных металлов типа d^1-d^2 . Исходная модель учитывает внутрикластерный гайзенберговский и двойной обмены, взаимодействие с внешним магнитным полем, а также межкластерное диполь-дипольное взаимодействие. Показано, что достаточно сильные магнитные поля, приводя к основному ферромагнитному состоянию, способствуют деградации кластера и дестабилизации зарядово-упорядоченной фазы.

1. Существование зарядового упорядочения в кристаллах, состоящих из кластеров смешанной валентности (СВ), надежно доказано в настоящее время экспериментами по температурной зависимости теплоемкости, мессбауэровских и ЭПР спектров [1-3]. В [4-7] получены условия стабилизации зарядово-упорядоченной (дипольной) фазы с одновременным подавлением туннелирования лишнего электрона внутри каждого кластера для систем типа d^n-d^{n+1} . Поскольку температурная зависимость среднего дипольного момента (параметра порядка) определяется взаимным расположением уровней изолированного кластера и величиной межкластерного взаимодействия, следует ожидать, что внешние магнитные поля, расщепляя уровни кластера, могут привести к изменению условий возникновения дипольной фазы. Ниже исследуются особенности зарядового упорядочения кристаллов СВ в магнитном поле, продемонстрирована возможность определения ключевых параметров задачи по полевой зависимости среднего дипольного момента.

2. Рассмотрим кристалл, содержащий кластеры СВ переходных металлов типа d^1-d^2 . Предположим, что орбитальные моменты каждого иона погашены и спектр низших состояний кластеров $d_a^1-d_b^2$ ($S_a = 1/2$, $S_b = 1$) с локализованными электронами состоит из двух обменных мультиплетов ${}^{2,4}A$, расщепленных туннельным взаимодействием на состояния разной четности ${}^{2S+1}A_{1g(2u)}$ (спин кластера $S = 1/2, 3/2$) [8]

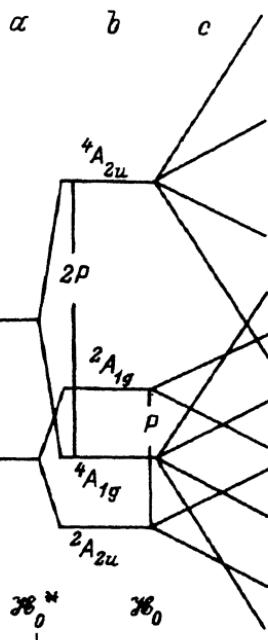

Рис. 1. Уровни энергии изолированного димерного кластера СВ $d^1 - d^2$ при $p > 0$, $J < 0$, $1/6 < |x| < 1/2$ в присутствии магнитного поля \mathcal{H}_0 .

a — обменное расщепление, *b* — резонансное расщепление, *c* — зеемановское расщепление.

(рис. 1). Гамильтониан кристалла имеет вид

$$H = \sum_l H_l - \frac{1}{2} \sum_{l,l'} K(l-l') d_l^z d_{l'}^z,$$

где H_l — гамильтониан изолированного кластера. Второй член в (1) описывает диполь-дипольное взаимодействие кластера [4], матричные элементы оператора дипольного момента d_l^z имеют вид $\langle S M_S, \Gamma_g | d_l^z | S M'_S, \Gamma'_u \rangle = d_0 \delta_{M_S M'_S}$, $d_0 = eR/2$, $R = R_{ab}$. С учетом зеемановского взаимодействия $g\mu_B \mathcal{H}_0 S$ в приближении молекулярного поля уровня энергии кластера описываются формулами

$$\varepsilon_{1,2}(S, M_S) = g\mu_B \mathcal{H}_0 M_s \pm W(S) - J \left[S(S+1) - S_a(S_a+1) - S_b(S_b+1) \right],$$

$$W(S) = \left(\frac{P^2(S+1/2)^2}{(2S_0+1)^2} + (\bar{d}dd_0)^2 \right)^{1/2}, \quad (2)$$

где $L = \sum_l K(l-l')$, \bar{d} — среднестатистическое значение дипольного момента, выступающее в роли параметра порядка, — удовлетворяет уравнению

$$\bar{d} = \text{Sp} \left[\exp(-H/kT) d_z^1 \right] / \text{Sp} \left[\exp(-H/kT) \right],$$

J и *P* — параметры гайзенберговского и двойного обмена соответственно, M_S — проекция спина *S* кластера. Поведение системы характеризуется тремя безразмерными параметрами $x = J/|p|$,

$y = |p|/Ld_0^2$, $\beta = \mu_B g \mathcal{H}_0/|p|$. В отсутствие магнитного поля при $J < 0$, $y < 1$ и произвольных значениях x либо при $J < 0$, $1 \leq y \leq 2$ и $|x| \geq 1/6$ в $d^1 - d^2$ -кристалле имеет место один фазовый переход [4]. При $1 < y \leq 4/3$, $x(y) < |x| < 1/6$ (где $x(y)$ определяется численно) и $J < 0$ могут реализоваться два фазовых перехода (кривая 5 на рис. 2)[4]. Достаточно сильные магнитные поля, приводя в $d^1 - d^2$ -системах к основному ферромагнитному состоянию ($S = 3/2$, $M_s = -3/2$), способствуют делокализации электрона и дестабилизации зарядово-упорядоченной фазы. Последнее проявляется в следующих эффектах: 1) убывании с ростом поля \bar{d}_{\max} (рис. 2); 2) появлениях при полях $\mathcal{H}_0 > \mathcal{H}_0^*$ ($\mathcal{H}_0^* = (3|J| - |p|/2)/g\mu_B$) в области параметров $|x| > 1/6$, $1 \leq y \leq 3/2$, $J < 0$ двух фазовых переходов вместо одного (кривые 3, 4, 7 на рис. 2) и как следствие сужении области y , в которой возможно упорядочение. Так, при $\mathcal{H}_0 < \mathcal{H}_0^*$ она определяется неравенством $y < 2$, а при $\mathcal{H}_0 > \mathcal{H}_0^*$ — $y < 3/2$, при этом один фазовый переход имеет место при $\mathcal{H}_0 < \mathcal{H}_0^*$, $y < 2$ и $\mathcal{H}_0 > \mathcal{H}_0^*$, $y < 1$. Таким образом, по поведению в магнитном поле можно распознать систему с параметрами $|x| > 1/6$, $1 \leq y \leq 3/2$. Физически этот результат связан с тем, что при полях $\mathcal{H}_0 > \mathcal{H}_0^*$ и $p > 0$ основное антиферромагнитное состояние (${}^2A_{2u}$, $M_s = -1/2$) заменяется ферромагнитным (${}^4A_{1g}$, $M_S = -3/2$) (рис. 1). Поэтому при низких температурах и $1 \leq y < 3/2$ локализация электрона в системе с туннельным параметром $2p$ ($S = 3/2$) невозможна, заселение зеемановского подуровня (${}^2A_{2u}$, $M_s = -1/2$) смягчает условия стабилизации зарядово-упорядоченной фазы. При дальнейшем повышении температуры заселяется подуровень (${}^2A_{1g}$, $M_S = -1/2$) и система снова переходит в паразелектрическое состояние. 3) полевой зависимости температур фазовых переходов: понижении с ростом поля температуры T_c в случае одного фазового перехода (кривые 1, 2 на

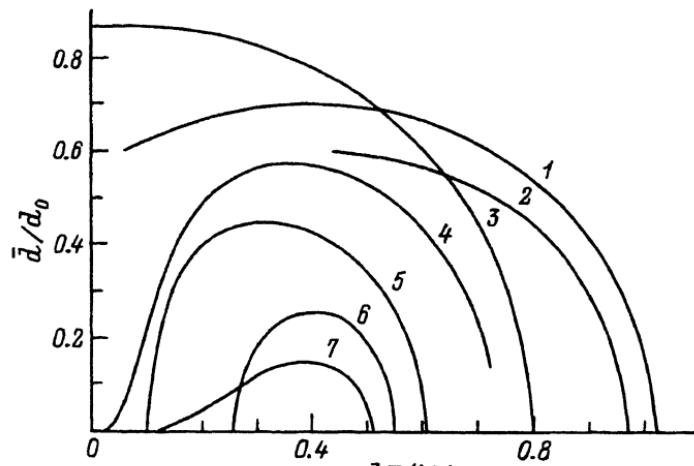

Рис. 2. Температурная зависимость параметра порядка для $d^1 - d^2$ -систем при $J < 0$ в присутствии магнитного поля \mathcal{H}_0 .

β , x и y соответственно равны: 1 — 0, -0.025 и 0.8; 2 — 1.5, -0.025 и 0.8; 3 — 0, -0.375 и 1; 4 — 1, -0.375 и 1; 5 — 0, -0.09 и 1.05; 6 — 0.5, -0.09 и 1.05; 7 — 2, -0.375 и 1.

рис. 2), повышении температуры T_{c1} и понижении температуры T_{c2} в случае двух фазовых переходов (кривые 4-7 на рис. 2). Например, при $1 \leq y \leq 3/2$, $1/6 < |x| < 1/2$, $P > 0$ (рис. 1) увеличение \mathcal{H}_0 ($\mathcal{H}_0 > \mathcal{H}_0^*$) приводит к возрастанию энергетической щели $\Delta\epsilon_1 = \epsilon(^2A_{1u}, M_S = 1/2) - \epsilon(^4A_{1g}, M_s = -3/2) = g\mu_B\mathcal{H}_0 - 3|J| + P/2$, поэтому повышается температура T_{c1} первого фазового перехода. В то же время расстояние $\Delta\epsilon_2 = \epsilon(^2A_{1g}, M_S = -1/2) - \epsilon(^2A_{2u}, M_S = 1/2) = P - g\mu_B\mathcal{H}_0$ убывает, и при полях $\mathcal{H}_0 > P/g\mu_B$ уровень $(^2A_{1g}, M_s = -1/2)$ оказывается ниже уровня $(^2A_{2u}, M_S = 1/2)$, но выше уровней $(^2A_{2u}, M_s = -1/2)$, $(^4A_{1g}, M_S = -1/2)$, $(^4A_{1g}, M_s = -3/2)$. Очевидно, что при этом температура второго фазового перехода падает. При $|x| < 1/6$, $P > 0$ и любых значениях \mathcal{H}_0 основным остается зеемановский подуровень $(^4A_{1g}, M_S = -3/2)$. Поэтому в указанной области параметров магнитное поле не вызывает «драматических» изменений в температурной зависимости $\bar{d}(T)$ (кривые 1, 2, 5, 6 на рис. 1). Однако с ростом магнитного поля щель между состояниями $(^2A_{2u}, M_S = -1/2)$ и $(^4A_{1g}, M_s = -3/2)$ увеличивается и условия появления двух фазовых переходов становятся более жесткими. В заключение отметим, что полученные результаты актуальны для систем со значением параметра переноса того же порядка, что и энергия зеемановского взаимодействия. Поскольку при полях 200 кОе энергия $g\mu_B\mathcal{H}_0$ составляет около 20 см^{-1} , то обнадеживающими для обнаружения магнитных эффектов являются оценки, выполненные в [9] и показывающие, что для кристаллов производных биферрона, демонстрирующих зарядовое упорядочение, $0.1 < P < 60 \text{ см}^{-1}$.

Авторы выражают благодарность Б.С. Цукерблату за обсуждение работы и ценные замечания, а также Фонду Дж. Сороса за финансовую поддержку (грант № MY 1000).

Список литературы

- [1] Sorai M., Nishimori A., Hendrickson D.N., Dong T.-Yu., Cohn M.J. J. Am. Chem. Soc. **109**, 14, 4266 (1987).
- [2] Sorai M., Kaji K., Hendrickson D.N., Oh S.M. J. Am. Chem. Soc. **108**, 4, 702 (1986).
- [3] Webb R.I., Hagen P.M., Wittebort R.I., Sorai M., Hendrickson D.N. Inorg. Chem. **31**, 10, 1791 (1992).
- [4] Клокишнер С.И., Цукерблат Б.С. Письма в ЖЭТФ **45**, 1, 25 (1987).
- [5] Клокишнер С.И., Цукерблат Б.С. ФТТ **29**, 9, 2679 (1987).
- [6] Коряченко А.В., Клокишнер С.И., Цукерблат Б.С. ФТТ **32**, 1, 311 (1990).
- [7] Коряченко А.В., Клокишнер С.И., Цукерблат Б.С. ФТТ **33**, 7, 2176 (1991).
- [8] Белинский М.И., Цукерблат Б.С. ФТТ **26**, 3, 758 (1984).
- [9] Kambara T., Hendrickson D.N., Dong T.-Yu., Cohn M.J. J. Chem. Phys. **85**, 5, 2362 (1987).